

Внутренняя реальность. (Гермиона).

«В действительности все не так, как на самом деле» Станислав Ежи Лец

Уютно устроившись на коленях у Гарри, я оставила Пай-девочку «на хозяйстве», а Воительницу попросила присмотреть за Рабыней «на всякий случай». А Авантюристка и Ученая двинулись со мной, посмотреть на то «интересное», что Ксенос Морион обещал нам показать.

Ближние пределы варпа у самой несуществующей границы реальности встретили меня успокаивающими переливами зеленого и желтого. Я очередной раз застыла в удивлении. Казалось бы, две столь отличные друг от друга вещи как имматериум и плотная реальность стабильного мира просто обязаны быть разделены прочной границей... Но чего нет — того нет, и «всплывая» в Хаос невозможно заметить тот момент, когда сознание уже отделилось от реальности.

Мори, как, впрочем и всегда, уже ждал меня там. Я улыбнулась про себя, очередной раз отметив, что облик его в Нереальности постепенно изменяется, отходя от встреченного мной в прошлом году «Мальчика который помог мне тащить чемодан», к тому гордому и могущественному князю демонов, что явился передо мной прошедшим летом.

Несколько минут я смотрела, как Мори парит в потоках Хаоса, лишь изредка шевеля крыльями. А потом он обернулся ко мне.

— Налюбовалась? — В его глазах полыхало золото, расплавленное пламенем Удуна.

— Не-а! — Я подпрыгнула, и повисла у него на шее. И не имело никакого значения, кто именно сейчас был «мною», если это все равно была именно я.

Уверенные руки твердо удерживали меня... но при этом я не ощущала никакого давления, и знала, что если захочу — меня аккуратно отпустят. Хотелось так и провести тут остаток Вечности... но увы, хоть время здесь и было ничуть не более реально, чем все остальное, но надо было работать. Жаль только, что я не умею летать тут, и если Мори меня отпустит — я буду мягко опускаться вниз, пока не достигну... или не создам для себя какую-нибудь твердую поверхность. Увы, но это неоднократно проверено. И в чем тут секрет — я пока что так и не поняла, хотя Мори и говорит, что выход есть, и он обязательно будет мною найден. Пока же я не могу передвигаться тут иначе, как создавая для себя тропу из условно-стабильного потока имматериума... или крепко цепляясь за моего парня, пока он летит. Впрочем, это даже к лучшему — ведь каждый шаг по тропе дает бесценный навык манипуляции потоками Хаоса. Сейлина рассказывала, что для человеческого колдуна пребывание тут смертельно опасно... но само не скрываемое присутствие Ксеноса Мориона распугивает демоническую мелочевку, главным образом потому, что он имеет обыкновение на эту мелочь охотиться.

В нашу идиллию ворвался Малфой в образе луча света. Вот и как у него это получается? Ведь летает же! А я — не могу... Почему? Я слегка отстраняюсь от того, что здесь заменяет время, и обдумываю пришедшую мне в голову мысль... А может быть, Бриллиантовый принц летает именно потому, что отказался от человеческого облика? Он здесь — свет, а для света нет притяжения земли, нет ни верха, ни низа... Да и Морион... Он летает потому, что у него есть крылья. А у меня их нет — вот и хожу... Может быть... Значит, чтобы взлететь — мне нужны крылья?!

По мере обдумывания задачи я все больше и больше сознавала, что сейчас я — Авантюристка. Ученая раз за разом отвергала все более и более бредовые идеи, которые я генерировала, а Джульетта тенью стояла за моим плечом, создавая уверенность в том, что рано или поздно —

задача будет решена. И мы работали.

И птичьи крылья, и крылья летучей мыши нам не подходили: слишком хрупкие в них кости, слишком сильные нужны мышцы, да и имеющегося объема легких не хватит, чтобы напитать эту ненасытную конструкцию кислородом... И только голое упрямство не давало мне махнуть рукой и отступить.

Как ни странно, решение нашла не рвущаяся в небо Джульетта, и не безбашенная Авантюристка, а скептическая и подвергающая все сомнению Ученая.

— Так, девочки, — сказал она, поднимая взгляд от очередной совершенно нежизнеспособной конструкции, изображенной палочкой на песке у нас под ногами. — Во многих знаниях — многия печали.

— ??? — С недоумением посмотрели мы на нее.

— Вспомните День рожденья на первом курсе. На кой нам все эти мышцы, кости и прочее, тем более, что мы в этом все равно не разбираемся... Нам нужны крылья!

В общий поток «времени» мы влились относительно единым сознанием. Драко, сформировав висящее в воздухе светящееся лицо, попытался что-то сказать, но Мори резким жестом остановил его. И правильно: нам необходимы были время и концентрация для осуществления задуманного. Зато... Когда придуманные нами призрачные крылья развернулись во всей своей переливающейся, изменчивой красе, Мори подхватил меня и закружил в «воздухе», заливаясь счастливым смехом.

— *Amantes — amentes**. — Флегматично пожал плечами Драко. То есть, у него не было плеч, поскольку он вновь вернулся к излюбленному облику светящейся точки... но он ими все равно пожал, и мы с Мори это почувствовали.

*/*Прим. автора: «Влюбленные — безумны» (лат.)*/*

— А сам-то? — Беззлобно огрызнулся Мори.

— Да я и не отрицаю. Действительно сам — такой же. Вот только Дафны здесь нет.

— Увы. Но предстоящая работа — несколько не по ее талантам. — Свет Бриллиантового принца несколько поугас от таких слов Ксеноса Мориона. — Не дергайся. У Дафны много других достоинств.

— Точно! — Радостно кивнул несуществующей головой вновь вспыхнувший Драко. — Очень много.

— А теперь — смотрите вниз!

Нас как будто подбросило в высоту. И только глядя сверху вниз, я поняла, что то, что казалось мне странным пейзажем их глубоких извилистых каньонов, на самом деле было человеческим мозгом гигантских размеров.

— Ух ты! — Сгусток света, бывший Малфоем, заложил вокруг нас лихой вираж. — Здорово!

— Действительно — неплохо! — Согласился с ним Мори, все еще удерживающий меня, хотя я и могла бы теперь лететь самостоятельно.

— Да... но... — Засомневалась я. — Когда мы лезли в мозги к Уизли — все было совсем по-другому...

— Конечно — по-другому. — Улыбнулся Морион. — У Уизли практически нет собственных щитов. На него очень легко влиять, и я подозреваю, что именно из-за этого его избрал в свои инструменты директор Дамблдор. Но именно из-за этого же, засечь в той мешанине, что заменяет Рону мозги еще и наши следы — очень сложно, даже если специально искать. Тонкс же — аврор. Мало того, что их учат защищать свое сознание, так еще они и регулярные обследования проходят... Так что следы воздействия могут и найти... а нам такого не надобно.

— А сейчас? — Удивилась я.

— А сейчас — мы маленькие, и нас не видно. Зато любые дыры в защите — станут огромными и удобными воротами. Полезный прием, не правда ли?

Мы падали вниз сквозь защитные порядки Тонкс. Я вспомнила, с каким трудом старалась провести свою нить через гораздо менее плотную защиту Шестого Уизли... И мне захотелось плакать...

— Не надо, Миа, не надо... Тогда ты просто была еще не готова. Все-таки вот так вот выйти частью сознания в варп, не теряя контроля над телом в стабильной реальности — это серьезный фокус и высокий уровень.

— Правда? — Я подняла взгляд и прямо посмотрела в лицо Мори.

Только теперь я заметила, что Драко отлетел от нас в сторону и теперь нас разделяет мутноватая стена неизвестной мне природы.

— Правда. — Уверенно ответил Мори. — То, что тебе сейчас показалось что это легко — просто следствие твоих стараний на протяжении всего этого времени. А теперь — летим. Нам пора приниматься за работу. А то Тонкс уже начинает сомневаться в наших словах, и ее эмоции надо чуть-чуть, в касание, подкорректировать.

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849804>